

Драко

Во мгле ночной я слышу свет

I TRIED TO STOP THIS
ON MY OWN
MY FRIENDS HAVE TURNED AGAINST ME,
I'M ALONE.
SO MANY
RUNNING AND SCREAMING...
I'M CRYING OUT,
CAN YOU HEAR ME?!

(ПЕЧНЯ)

Ближе к утру, когда звезды, одна за другой, уже тают в розовеющем небе, есть волшебный миг перед самым восходом Солнца. Вдоволь наигравшись с Луной, взмыленные ночные ветры устало отряхиваются над лугами, радуя землю легким дождем, тончайший перестук его капель творит в честь зари удивительный, никогда не повторяющийся гимн – музыку нарождающегося света.

Немногие способны увидеть звук. Куда реже встречаются избранные, кому дано слышать свет. Одна из них, дрожа от холода и зябко кутаясь во влажные перепончатые крылышки, стояла у скользкого, замшелого порога.

На стук долго не отзывались. Гостья, вздохнув, уже хотела продолжить свой путь, когда из хижины донеслись шаркающие шаги.

– Ну? – грубо спросил чей-то низкий, с хрипотцой голос.

– Простите... Я ищу монастырь Кармин, ищу много дней. Не подскажете, куда лететь?

На долгий, мучительный миг воцарилась тишина. Затем дверь приоткрылась, хозяин избушки смерил крылатую гостью тяжким неодобрительным взглядом.

– Еще одна... – пробурчал он гневно. – Возвращайся домой, птенец. Нечего тебе делать в наших краях!

– Нет, – сухо ответила Фокси. – Я никогда не вернусь.

Их глаза встретились.

– Я найду монастырь, сколько бы времени ни отняли поиски, – негромко, с напряжением сказала летучая мышь. – Если поможете советом, мне будет легче.

Хозяин шумно выдохнул.

– Чего тебе надобно в монастыре? В городе не сиделось? Али ты лесная? Лети домой, пока не поздно. Многим птенцам указывал я путь к пещерам, да немногие возвратились спасибо сказать...

Фокси дернулась:

– Вы знаете дорогу! – она подалась вперед. – Умоляю, скажите! Я уже две недели скитаюсь в горах, облетела все долины да ущелья! Мне очень... Очень– очень важно попасть в монастырь. Прошу! Откройте путь!

Хозяин сплюнул на замызганный грязью порог.

– Мое дело предостеречь, – он шире отворил дверь и вышел на свет, большой, коренастый, ширококостный. Запавшие черные глазки смотрели на гостью с недоброй холодной жалостью.

...Нет? Может, кто-то из ваших друзей ее видел? Вы не знаете?.. Простите...

С жестяным неприятным звуком хлопнула дверца. Шум дождя сразу отодвинулся, Гаечке даже показалось, будто у нее заложило уши. Мокрый и разочарованный Дейл плюхнулся на сидение.

– Все бессмысленно, – буркнул он и шмыгнул носом. – Ну, кто узнает по фотографии летучую мышь? Они ж все на одну морду... – он встретил яростный

взгляд Чипа и, нехотя, поправился, – ...на одно лицо!

– Мне кажется, или ты в самом деле не горишь желанием искать Фокси? – ледяным тоном спросила Гайка.

Дейл в сердцах швырнул фотографию улыбающейся крылатой подруги на пол:

– Чего вы все на меня уставились?! Почему я опять крайний? Я в чем-то виноват?! Еще скажете, это я проглотил Вжика?!

В кабине повисла напряженная тишина. Все смотрели на Дейла. Тот, не выдержав, ударил кулаком по двери:

– Стройте глазки, сколько влезет, – процедил он сквозь зубы. – Да, я рад, что она наконец убралась. Не верите мне, спросите беднягу Вжика, когда он из комы выйдет! Сами напросились! Кто слышал брать хищника в команду грызунов?! Какая-то вшивая летучая...

Чип с размаха влепил ему пощечину.

– Если с Фокси что-то случилось, ты вылетишь из команды таким пинком, будешь до Аляски катиться! – выдохнул рассвирепевший капитан. Дейл в бешенстве обернулся:

– Ах вот как, да? Стоит появиться плосконосой приставале, все годы дружбы Толстопузу под хвост?!

– Дело не в Фокси, а в тебе, – глухо сказала Гайка. – Я не хочу... Быть рядом с таким... Как ты.

Бурундук, моргнув, недоверчиво посмотрел на мышку.

– Гаечка? Что ты говоришь? Я же... Я же... Я не хотел... Кто ж знал, что она... Вжика...

– Кто знал? – Рокфор недобро прищурил глаза. – Погодь– погодь– погодь. А ну– ка, парень, расскажи подробнее, каким макарон Вжик оказался на подстанции? Что вы там делали?!

Дейл отпрянул.

– Ничего!

– Стало быть, гуляли? – грозно уточнил Рокки. – Ночью? За городом? Под высоковольтным оборудованием? И вдруг наткнулись на Фокси?

Бурундук хрипло выдохнул:

– Ты что, думаешь, я вру? – спросил он медленно. – Думаешь, я скормил Вжика этой... Этой... Чтобы от нее избавиться?!

Австралиец широко раскрыл глаза.

– А... Э... – он ошалело сглотнул. – Тысячу крабов мне в живот, ты чего, парень? Так ты моего Вжика специально подставил?!!

– Тише, Рокки, – сухо оборвал Чип. – Никто никого не обвиняет. Пока... – он бросил горящий взгляд на Дейла. – А на вопрос ответь. Мне тоже интересно.

Дейл скрипнул зубами.

– Следил я за ней. Ясно? Не доверяю я всем этим магическим ритуалам да алхимии, вот и следил. И Вжик со мной!

– Следил? – яростно переспросил Рокки. – В полной темноте? На подстанции, где у Фокси из-за шума сонар не работает? Ты отправил муху следить за оглохшей летучей мышью?!

– Да! Там было темно, а Вжик видит в темноте. Я отправил его, я! И мне теперь с этим жить! Довольны?! – Дейл пинком выбил дверь и скрылся за пеленой дождя.

Они танцевали, как умеют лишь крылатые. Воздух пел, маслянистыми брызгами разлетаясь от взмахов, тысячи разноцветных тел вились под сводами колоссальной пещеры. Несведущему, их полет показался бы хаотичным, но у Фокси от восхищения трепетало сердечко. Не в силах противиться зову, она распахнула крылья и прынула ввысь, соединившись со стаей.

Песня, не слышимая никому, кроме летучих мышей, подхватила ее и бросила в центр грандиозного танца. Мириады сонарных волн, отражаясь от крыльев, творили в центре пещеры акустическую звезду, область, где звуковое давление ощущалось

всем телом, где можно было парить, опираясь на музыку! Потрясенная, испуганная, восхищенная и благоговеющая, Фоксглав растворилась в ликующем хоре. Стала частью единого, не теряя себя.

Потом она долго лежала на спине, распластав крылышки, глубоко и часто дыша. Танец под сводами продолжался – уставших сменяли друзья, праздничная песнь не смолкала. Рядом с пораженной гостьей опустилась крупная, блекло–сизая летучая мышь с медальоном в виде цветущего эдельвейса на груди.

– Тебя ищут? – сурово спросила она. Фокси огромным усилием воли заставила себя отвести взгляд от гипнотического хоровода в высоте.

– Ищут? – переспросила растерянно.

– Крестьяне шлют вести, у подножья гор уже несколько дней кружит большой самолет с группой чужаков. Они всех расспрашивают о тебе.

Фокси тяжело вздохнула.

– Не беспокойтесь о них, настоятельница, – она села, обернувшись крыльями. Опустила взгляд. – Прежде... До того, как я ушла в монастырь, они были моими друзьями.

Сизая летучая мышь качнула головой.

– Сбросить мирские оковы куда труднее, чем кажется, Фоксглав. Хватит ли тебе сил встретить друзей и сказать им открыто, что новый твой путь пролегает вдали?

Летунья помедлила с ответом.

– Да, – произнесла она после долгого молчания. – Да, настоятельница. Мне хватит сил.

– И ты готова рискнуть? – сизая прищурила глаза.

Фокси горько улынулась.

– Риска не будет, – ответила тихо. – Сюда меня привело сердце, не чужая воля. И здесь я хочу провести остаток жизни.

Настоятельница помолчала.

– Что ж, да будет так, – она распахнула крылья. – Я прикажу, чтобы чужакам указали дорогу к монастырю.

– Как вам угодно, – Фокси легонько поклонилась и вновь обратила лицо к

своду.

Вопреки воле, вопреки сердцу, ее хвостик заметно дрожал.

Здесь, в горах, дождь не похож на грязные городские ливни, здесь его капли сверкают родниковой глазурью, их можно пить, запрокинув голову к небу. Серокаменные, низкие тучи рассеивают свет, красят пейзаж в нуар.

Дворники с ритмичным жужжанием бегали по стеклу. В тишине, без привычного гула моторов, их электрическое повизгивание выбивалось на первый план, мешало мыслить. Гайка, стиснув зубы, повернула на панели рычажок.

– Включи, мне не видно, – с раздражением буркнул сидевший рядом Чип. Мышка бросила в его сторону жесткий взгляд.

– Чего тебе не видно?

– Гор.

– Не насмотрелся еще?

Рокфор кашлянул на заднем сидении.

– Ребята, ребята... Мы все напряжены, давайте успокоимся...

– Успокоимся? – Чип скривил губы в гримасе ненависти. – Мы с Дейлом... Ближе, чем братья. Мы были вместе, сколько я себя помню. А может, мы и впрямь братья...

Гайка мотнула головой.

– Нет, я проверяла ваши генетические карты. Вы даже не родственники.

– Спасибо, успокоила, – процедил капитан сквозь зубы. – Я никогда... Никогда не думал, что он способен на такое. Что я... Что мне будет противно говорить имя «Дейл». Это все равно, как собственными лапами вырвать из сердца кусок и бросить кошке!

– Не вини себя, – мрачно отозвалась Гаечка. – Если думаешь, что мне легче...

– Конечно, тебе легче!

– Чи– и– п?!

– Теперь выбирать не надо, – желчно заметил бурундук.

Пораженная Гаечка отпрянула, Рокфор на заднем сидении даже крикнул. Чип уронил голову в ладони, сжал виски.

– Прости. Я сам не свой. Несу всякую чушь.

– Эт-точно, – буркнул позади Рокки. – Чиппи, ты бы поспал, что ли? Отдохнул бы чуток? А то ведь, наговоришь такого, о чем всю жизнь потом жалеть будешь...

– Я жалею, что дожил до сегодняшнего дня, – прорычал бурундук. – Какой из меня, на хрен, капитан? Дружная команда, угу!

Гайка с огромным трудом проглотила резкий ответ.

– Дейл всегда умел брякнуть глупость, – сказала она после паузы. – Его не стоит судить так строго. Да и Фокси, если честно... Немного настырна.

Чип рывком выпрямился.

– Гая, дело не в Фокси. Мне хвостом, любит он ее или ненавидит. Чего я никогда не прощу – лицемерия! Трудно было сказать о своих чувствах? Не издеваться над подругой и всеми нами? Думаешь, с какой стати он повадился за Фокси следить?! Да что б настроить всех против нее и умыть лапки – вот, мол, какая она двуличная, разве такую можно держать поблизости? Между нами все кончено, Фокси, лети отсюда! – Чип скрипнул зубами. – Я считаю, Дейлу больше не место в команде Спасателей. Согласны?

Гайка вздрогнула.

– Нет. Не согласны! Чип, опомнись. Мы же говорим о Дейле, он как большой ребенок! Тот, кого ты описываешь – холодный циничный негодяй, а не Дейл!

– Я тоже так думал, – глухо отозвался бурундук.

Рокфор на заднем сидении резко хлопнул себя ладонями по бедрам.

– Так, детишки -закрыли тему. Все! Баста! Пока не вернемся домой да не проспимся, что б и не заикались!

Гайка обернулась, желая поспорить, но тут в боковую дверцу постучали. Удивленная мышка опустила стекло.

– Спасатели? – осведомился незнакомый рыже– коричневый летучий мышь размером с лисицу. В крохотном по сравнению с ним окошке, помещался только его

глаз.

– Д– да... – нервно ответила Гаечка, нащупывая кнопку центрального замка.

– Вам письмо, – гигантский летун с лязгом припечатал к крылу самолета пакет и мощными взмахами умчался вдаль.

Растерянная Гайка сглотнула.

Этой осенью заморозки начались рано. Продрогшая Фоксглав грелась у камина, глядя на оранжевые, веселые языки пламени. Время от времени, она смыкала веки; на призрачных картинах, рождаемых сонаром, огня видно не было.

– Прошу, вернись, – тихо сказал Чип. Он нервно мял в лапках шляпу. – Ты нужна нам...

Летунья обратила на друга взгляд ярких серовато– сиреневых глаз.

– Мой сонар не замечает пламени, – отозвалась негромко. – Вот камин, где ярко пылают дрова. Полагаясь лишь на сонар, я влетела бы прямо в огонь.

– Подруга, но... Ты вообще о чем? – в отчаянии спросил Чип. – Мы искали тебя неделями! После того, что случилось...

– Тссс, – летунья отвела взгляд. – Не надо. Помолчи.

Она сложила на столе крылья, одно на другое, и уложила на перепонку голову, устало прикрыв глаза. Закопченный факелами потолок монастырской кельи абсолютно не отражал света, казалось, над головой – бездонный колодец. Черная, засасывающая бездна, лишенная времени и тепла.

– Зрячий во тьме без колебаний шагнет в пропасть, – тихо сказала Фокси. – Если целая пропасть способна укрыться во мгле, кто знает, что сокрыто за светом? Быть может, мы ходим по лезвию бритвы. Быть может, нас просто нет...

Чип сглотнул.

– Гаечка обещала смастерить для Вжика новые искусственные крылья, он скоро оправится и вновь сможет летать. Фокси, никто тебя не обвиняет! Даже Вжик, я уверен, если ты вернешься, первым бросится навстречу!

Летучая мышь содрогнулась.

– Я не вернусь, Чип, – сказала едва слышно. – Мне некуда возвращаться.

– Что?! Ну, знаешь... Это... Это просто нечестно!

– Дело не в вас, – крылатая сжалась. – Дело во мне. Я... Я изменилась, Чип. Случай со Вжиком только поставил точку.

Она приподняла голову и бросила на капитана Спасателей тусклый, безжизненный взгляд.

– Никто из вас даже не спросил, что за опыт я ставила на той подстанции, когда Дейл... Когда он крикнул мне в лицо... – Фокси запнулась и, дернувшись, накрыла голову крылом. – Ты зря тратишь время. Я не вернусь.

– Но почему?! – бурундук оббежал стол и схватил подругу за плечи. – Фокси, ты одна из нас. Наша верная подруга. Хорошо, не возвращайся в команду, но я не позволю тебе похоронить себя в этой дыре на краю света! Свяжу по лапам и крыльям, если надо!

Летунья с трудом улыбнулась.

– Край света, – шепнула горько. – А где же край тьмы? Почему лишь она безгранична? – Фокси, глубоко вдохнув, стряхнула лапки Чипа и встала, упершись крыльями в стол.

– Возвращайтесь домой, друзья. Я не открою, почему решила остаться в монастыре. Но прежде... – она сглотнула, – ...прежде, я хочу поговорить с Дейлом. Наедине.

– Настоятельница! Настоятельница! – взволнованный летучий мышонок впорхнул в келью сквозь разбитый оконный витраж. – Новая послушница! Она отправилась к озеру с одним из пришельцев! Она выдаст тайну всему миру! Что делать?! Что делать?!

Висевшая под потолком сизая летучая мышь развернула крылья. Ее внимательные черные глаза заставили юного стушеваться и скромно прицепиться к соседнему насесту.

– Возвращайся и передай всем, чтобы успокоились, – очень серьезно сказала настоятельница. – Фоксглав наша сестра, я ей полностью доверяю. Пора бы и вам научиться.

– Но... Но... Но озеро!!!

– Все будет хорошо, – сизая летучая мышь улыбнулась. – Много лет назад, когда я поняла, что останусь в монастыре навсегда... У меня был возлюбленный. Только не было слов, чтобы объяснить ему выбор.

Юный послушник чуть не сорвался с насеста.

– Вы?! Вы тоже отвели чужака к озеру?!

Настоятельница кивнула.

– Отвела. И толкнула на глубину, вот этими крыльями, – она показала их оцепеневшему мышонку. – Он захлебывался водой, я слезами, но я держала, пока он не затих.

– А... Ааа... К– к– как же... – послушник смотрел квадратными глазами. Сизая грустно улыбнулась.

– Фоксглав наша сестра. Она все сделает правильно.

Неловкая тишина в полутемной келье длилась уже вторую минуту. Дейл, упрямо глядя в пол, царапал коготками столешницу, Фокси стояла у стены, спиной к

бывшему другу. Молчание никто не спешил нарушать.

– Ну, привет, – буркнул наконец Дейл, когда накал напряжения стал просто невыносим. Летучая мышь обернулась.

– Привет, – отозвалась эхом.

Бурундук яростно скрестил на груди лапки:

– Извиняться не стану, не надейся!

– Я не надеюсь, – Фокси грустно улыбнулась.

Вновь повисло молчание, лишь тихо потрескивали факелы.

– Как Вжик? – спросила, наконец, летунья.

– Живой, – хмуро отозвался Дейл.

– Мне очень жаль...

– Надо смотреть, прежде чем глотать!

– Я плохо вижу мелкие объекты в темноте, – тяжело отозвалась Фокси.

– Ты самой природой разработана, чтобы ловить мух!

Летунья сильно вздрогнула, отпрянула. Помолчала.

– Разработана... – прошептала она и, с трудом, сглотнула. – Я...

– Что за мерзкий ритуал ты творила на подстанции? – гневно оборвал Дейл. – Зачем были нужны все эти провода и разрядники с молниями?

Летунья опустила голову.

– Ты не поймешь.

– Ах, вот, значит, как мы теперь заговорили? Дейлушка, миленький, я тебя люблю, та– а– ак люблю! – бурундук состроил рожицу. – Симпатия– я– яга!

– За что ты меня ненавидишь? – тихо спросила Фокси. – Я трижды спасала тебе жизнь.

– Спасибо! Для чего спасала – чтобы навеки отравить своим плосконосым вниманием?! – Дейл топнул ногой. – Я люблю Гайку!!! Гайку!!! А не уродливую лиловую пожирательницу мух!!!

По каменному выражению на лице Фокси было невозможно понять, что она чувствует. Целую минуту летучая мышь молча, без единого движения стояла у стены, лишь часто– часто вздымались ее бока, да судорожно молотило сердечко. Наконец, справившись с собой, Фокси закрыла глаза.

– Иди за мной, – приказала сухо. – Ты должен кое– что увидеть.

– Нифига я тебе не должен, – с чувством отозвался бурундук.

Глубоко вдохнув, Фокси молча двинулась вперед. Прежде, чем Дейл сообразил, что она собирается делать, летучая мышь нанесла ему короткий, точно рассчитанный удар крыльевым когтем в висок. Тонко пискнув, зверек свалился на пол и остался лежать неподвижно.

– Где они так долго? – Чип нервно ходил от стены к стене. Рокфор за столом уплетал сырный шарик, Гаечка потерянно сидела на скамье, уронив хвост и лапки.

– Тише, капитан, тише... – австралиец сытно рыгнул. – Дай голубкам наговориться...

– Я не могу больше ждать! – Чип, топнув ногой, подбежал к дверям. – Эй! Эй, там! – он попытался открыть замок и, с изумлением, обнаружил, что тот заперт. Попятился.

– Какого черта...

В двери откинулся небольшой лючок, откуда на «гостей» уставились блестящие черные глазки летучего мышонка.

– В чем дело? – спросил охранник.

– В чем дело?! Мы заперты!

– На время ритуала, вам лучше побыть здесь, – отозвался крылатый.

Гаечка вздрогнула.

– К– какого ритуала? – спросила она нервно.

Мышонок помедлил.

– Я не должен говорить... – он глубоко вздохнул, и, решившись, повернул в замке ключ. К приоткрытой двери подбежали и Чип, и Гайка, и даже облизывающий

усы Рокки.

– Меня накажут за это, – неуверенно сказал летучий мыш. – Но, быть может, спасти вашего друга еще не поздно...

– Спасти?! – у Чипа вся шерстка встала дыбом, Гаечка отпрянула. Рокфор, нахмурившись, раздвинул друзей в стороны и шагнул вперед, словно гигантский ледокол среди рыбачьих баркасов.

– Где проходит ритуал? – спросил он грозно.

Светящаяся гладь подгорного озера покоилась в неподвижности. Здесь, на огромной глубине, тепло земных недр согревало воздух, от повышенного давления звенело в ушах. Факелы летучим мышам не требовались, но сейчас Фокси волочила за собой менее совершенное существо, так что в зубах крылатой колдуньи сверкал фонарь.

Добравшись до озера, она его погасила; здесь пылала сама вода. Ярко– синее, поразительной чистоты сияние пробивалось из глубины, бросая на потолок искаженные, страшные тени. Уставшая Фокси на мгновение зажмурилась.

– Извини... – шепнула она, дрожа. – Ты никогда не простишь, я знаю, но так надо. Ты слишком мне дорог.

Она шагнула к воде. Сверкающая синева вспенилась, с шипением расступилась. Вновь, как и в первый раз, Фокси ощутила невиданный прилив сил, по шерстке забегали электрические разряды, в глазах вспыхнули молнии. Протянув крыло над водой, она ухватила бессознательного Дейла за шкуру и потянула в озеро.

– Здесь никого нет!!! – в ужасе выдохнул Чип, следом за расшвырянувшим Рокфором врываясь в пещеру. Гайка, закованная в бронированный кибер– скафандр, включила слепящие светодиоды на шлеме, яркое пятно заматалось по скалам.

– О, нет... – бледный летучий мышонок, которого тащил за собой Рокфор, с болью закрыл глаза. – Мы опоздали...

– Это еще вопрос! – рявкнула Гаечка. – Цепляйтесь, живо!

Из спины бронекостюма выдвинулись стальные крылья с зацепами для лапок. Чип прыгнул первым, рядом, шумно дыша, закрепился Рокфор.

– Надеюсь, биомех ты уже испытала... – пробормотал он, протянув летучему мышу лапу. Тот в ужасе попятился:

– Я не дотронусь до этой машины!

– А путь кто укажет?! – Рокфор яростно нахмурил брови. Мышонок заматал головой:

– К озеру ведет лишь один коридор, там нет ответвлений!

– Брось его! – крикнул Чип. – Нет времени! Гаечка, вся надежда на тебя, не подведи, родная!

Гайка свирепо расхохоталась.

– Ты не заметил? – реактивные двигатели на ее бедрах взревели ранеными слонами. – Мои изобретения никогда не ломаются, если от них зависит чья-то жизнь.

В облаке пламени, скафандр приподнялся над камнями и с бешеной скоростью рванулся по коридору в неизведанные глубины. Растерянный и испуганный послушник проводил его долгим взглядом.

Дейл пришел в себя от прохладной воды на лице. Помотав головой, он ошалело огляделся – они с Фокси стояли по горло в сверкающем синевом озере.

– Какого че... – продолжить он не успел, поскольку летучая мышь с

неожиданной силой надавила ему на плечи крыльями.

– Не бойся, – тихо сказала Фокси. – И не закрывай глаз.

Перепуганный Дейл забился, но его властно увлекали под воду. Отчаянно сопротивляясь, бурундук сумел на мгновение высунуть мордочку на поверхность, глотнуть воздуха – но в следующий миг, Фокси утащила его вниз.

Сияние обволокло трепещущий в страхе разум Дейла, успокоило биение в груди. Широко раскрыв глаза, бурундук затих, внезапно ощутив, что не задыхается. Рядом без всплеска погрузилась Фоксглав.

«Смотри не на меня» – Дейл ощущал ее мысли. – «Смотри в глубину»

Потрясенный бурундук опустил голову и оцепенел. Фокси, парившая рядом в ультрамариновом сиянии, с болью отвернулась.

Гайка ворвалась в грот как раз вовремя, чтобы заметить погружающиеся в озеро силуэты Фокси и Дейла. Вскрикнув от ужаса, она отстрелила раскаленные дюзы двигателей, чтобы те не взорвались в воде, и с разгона, даже не приземляясь, нырнула следом.

Сверкающий свет окутал всех троих – Гаечку, Чипа и Рокфора. Так же, как минутой назад Дейл, они в панике забились и, почти одновременно -застыли. Потрясенная Гайка приподняла забрало шлема, вновь опустила. Беспомощно моргнула; вода озера проходила сквозь несокрушимый акрил, будто сквозь воздух.

«Ребята?!» – изумленный голос Фокси раздался прямо в голове, минуя барабанные перепонки. – «Что вы тут делаете?!»

«Фоксглав!» – перепуганный, но уже взявший себя в лапки, Чип стремительно подплыл к подруге. – «Что происходит?! Нам сказали, вас утопят, я...» – он слотнул, встретив помертвевший взгляд Дейла. Тот лишь сейчас нашел в себе силы оторвать глаза от картин, что смутно виднелись в глубине озера.

«Утопят?!» – недоверчиво переспросила Фокси. – «Кому пришел в голову

такой бред?!»

«Неважно...» – прошептала Гаечка. Она смотрела вниз. – «Господи... Чип, Рокки... Господи...»

«Не надо!» – вскрикнула Фокси, но было уже поздно. Друзья, как раньше Дейл, моментально оцепенели.

Бурундук, испытавший шок первым, подплыл к летучей мышке вплотную. Робость в его ментальном голосе заставила Фокси вздрогнуть.

«Что это за место?» – тихо спросил Дейл. – «Почему мы не задыхаемся?»

Летунья с горечью опустила голову.

«Я хотела показать лишь тебе», – отозвалась с болью. – «А теперь... Теперь вы все знаете...»

Гайка, потрясенная до глубины души, оглянулась.

«Я не понимаю...» – прошептала она, дрожа. – «Кто они? Кто смотрит на нас из глубин?!»

Фокси зажмурилась.

«Не знаю», – отозвалась вполголоса.

Подплыли Чип и Рокки, Дейл протянул Гаечке руку. Друзья окружили летучую мышь тесным кольцом.

«Мы должны понять», – ласково попросила Гайка. – «Фокси...»

«Я не знаю», – горько повторила летунья. – «И никто не знает... Нам известно лишь, что они не из этого мира. И смотрят на нас»

По спине Чипа пробежал холодок.

«Со дна озера?»

«Нет...» – тяжело ответила Фокси. – «Они повсюду... Просто здесь, в глубинах акустического чуда, сотканного моими предками, их можно заметить»

Рокфор яростно подкрутил усы.

«Ну, смотрят, и чего?» – он неуверенно хмыкнул. – «Тоже мне, невидаль...»

Фокси медленно покачала головой.

«Ты не понимаешь», – сказала сурово. – «Они в кинотеатре, а мы разыгрываем для них комедии и драмы. Они ткнут полотно наших судеб, захотят – и Дейл меня возненавидит, а я стану полоумной дурой. Захотят – и превратят нас в биороботов,

летающих от планеты к планете, или в бойцов посреди радиоактивной пустыни, или заставят Гайку сотни раз переживать гибель друзей под обломками самолета... Мы для них не живые, Чип, для них мы актеры. Безропотная, молчаливая массовка, покорная малейшему знаку режиссера»

«Стоп!» – взревел Рокфор. – «Бред сивой кобылы!!! Какого хрена?! Коли наши судьбы прописаны в сценарии, как можем мы сейчас, здесь, об этом беседовать?!!»

Фокси зажмурилась от боли. Вместо нее, потрясенно моргая, ответила Гаечка:

«Господи, Рокки... Да просто потому, что эта беседа тоже в сценарии. Сейчас мы отыгрываем сценку, где пораженные марионетки узнают о существовании кукловодов».

Все переглянулись. Подавленный Чип указал лапкой вверх, Спасатели вынырнули на поверхность. Медленно, напрягая силы, выбрались из сверкающего озера.

На берегу у Рокфора просто подкосились ноги. Плюхнувшись на камни, он прижал ладони к вискам.

– Не верю, – прорычал австралиец, хрипло и тяжело дыша. – Не верю.

Дейл криво усмехнулся.

– Спокойно, друг. В сценарии следующей серии, уверяю, Вжик снова здоров, я испытываю нездоровое влечение к летучей мышке, Чип – к обычной белой, а ты и не вспомнишь о сегодняшней... Сегодняшнем... Открытии.

– Уверен? – глухо спросил Рокки, не поднимая глаз. – А если режиссеру захочется помучить нас осознанием полной беспомощности? Если он, облизываясь, заставит все вспомнить?

Повисла гнетущая тишина. Гаечка, молча отряхнув слезы, подняла взгляд.

– Нет, – сказала она жестко. – Вы заблуждаетесь. Мы актеры, а не марионетки. У нас есть воля, мы умеем спорить с режиссерами и доказывать свое видение материала. Ведь даже вымышленных персонажей можно любить. Любить по-настоящему, не слабее, чем живых. Разве тот, кто истинно любит – способен обречь своих созданий на боль? Смерть? Одиночество?

– Способен, – тихо отозвалась Фокси.

Все вздрогнули и обернулись к летунье.

– Полюбить куклу невозможно, – глухо сказала она. – В куклах мы любим не пластик. Жизнь, что дарит им воображение, яркие характеры и приключения, вот что возможно влюбиться.

Фокси обвела крылом грот, залитый синим сиянием.

– Останься мы дома, в дупле – кому интересен такой фильм? Глядеть дни и ночи, как Рокки готовит сырники, а Чип и Дейл привычно флиртуют с Гаечкой? Поймите, без режиссера, без сценария, герои превращаются в актеров. Унылых и, часто, неприятных существ, ежедневно отправляющихся на работу. Да, работу! – она обвела друзей горящими глазами. – Мы актеры? Нет! Тысячу раз, нет! Мы герои! Нас никто не играет, наоборот, мы сами отыгрываем собственные роли. И чем же это отлично от обыкновенной жизни?!

Чип сглотнул.

– Тем, что наша прописана в сценарии...

– А ты его читал?! – гневно оборвала Фокси. – Разве тебе известно, что случится в следующий миг? Знал ли ты нынче утром об озере глубоко под горой?!

Лицо капитана просветлело.

– Нет... – прошептал он.

– В том-то и дело! – взволнованная Фокси распахнула крылья. – Да, теперь мы ведаем, что наши жизни придуманы сценаристами. Но это ни на миг не лишает нас радости познания неведомого! Не препятствует борьбе за свободу воли, не мешает жить! Хочешь, поспорим, что режиссер этого эпизода понятия не имел о моих словах, начиная съемки? Я сама вложила их в уста героини по имени «Фоксглав». Я сама, не режиссер!

Она криво усмехнулась.

– На самом деле, друзья, мы тоже способны писать сценарии. С которыми, волей–неволей, режиссерам приходится считаться.

– И как? – скептически осведомился Рокфор. – Что напишет выдуманная пластмассовая кукла?

Фокси звонко рассмеялась.

– За нас потрудятся те, кто нас любит, – она подмигнула. – Вообрази, сколь гнилыми помидорами зрители забросают режиссера, если тот обманет их ожидания,

или погубит любимого героя. Мы ЖИВЫЕ, Рокки. Мы проникаем в души, в нас влюбляются, о нас пишут песни, книги, снимают фильмы. О нас! Не о куклах! Тысячи зрителей и читателей переживают наши приключения вместе с нами, и если автор грубо нарушит их ожидания – они просто отвернутся от такого автора. И попробуют сами продолжить нашу жизнь. Воскресить тех, кто погиб, наделить новыми качествами тех, кто дорог сердцу... Мы живем столько же раз, сколько имеется зрителей, нас – мириады!

Она зажмурилась и тихо добавила:

– Мы бессмертны.

Гайка недоверчиво взъерошила золотые волосы.

– Тут есть нюанс... – нехотя отозвалась она. – Лишь самые яркие, запоминающиеся герои могут вырваться за пределы экрана. Мы тесно связаны со своими поклонниками, Фокси – и должны непрерывно, отчаянно стараться, чтобы им не наскучить...

Летучая мышь фыркнула.

– Кому как, а мне – такая жизнь нравится!

– Мне тоже, – робко вставил Дейл. – Я люблю приключения.

– Знаю, – нежно ответила Фокси. – Знаю... А сейчас, – она потерла крылом об крыло, – Пора завершать очередную серию, и начинать новую! Гаечка, держу пари, ты не догадываешься, что тебя ждет...

– Меня?! – мышка испуганно попятилась, но в следующий миг сверкающая пещера, подгорный монастырь, дождливая осень и поющие скалы беззвучно схлопнулись, как экран старинного телевизора.

Конец